

Мортаза Мотеххари

ЗАПАДНЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ И ПОНЯТИЕ НАЦИОНАЛЬНОСТИ В ИСЛАМЕ¹

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

Отношения, конфликты и столкновения между различными нациями в наше время стали повседневным явлением, приобретая гораздо большее значение, чем в любые другие периоды истории человечества. Одной из проблем, связанных с ними, а возможно, наиболее фундаментальной из них, является проблема национализма, его конструктивных элементов, его границ и пределов.

На протяжении двух или трех столетий множество новых наций появились на свет или приобрели новые имена и очертания, общее количество которых превысило пятьдесят. В некоторых случаях страна или нация были поделены на две части или более, каждая из которых следовала своим путем. В отдельных случаях нации, обладающие специфическими религиозными, идеологическими и географическими характеристиками, полностью поменяли свои философские и религиозные основы, заменив их абсолютно отличной от других системой идей и социальных институтов. Всем этим изменениям и сопровождавшему их рождению новых наций предшествовали долгие годы борьбы, сопротивления, стараний и кровопролития, потребовавшие невероятных затрат времени, энергии и способностей людей, призванных к многочисленным жертвам, великим и малым.

Разве недавно возникшие нации не существовали в прошлом? Разве эти нации, которые были разделены и поделены, не представляли собой реального и устойчивого социального образования в своем прошлом состоянии? Нации, поменявшие свою систему, но сохранившие большинство присущих им черт – язык, расу, природные условия и географические границы, представляют собой то же самое, чем они были в прошлом? Более того, все основные политические, социальные и военные проблемы современности сформулированы в терминах нации и национальных интересов. Национализм – это наиболее расхожая и популярная из всех современных идеологий. Даже те социальные и политические идеологии, которые противостоят националистическим тенденциям, или же иницируют некое движение, облачают себя в национа-

листические одежды и обращаются к националистическим лозунгам.

С другой точки зрения, для нас, иранцев, в современных условиях вопрос национализма также актуален, несмотря на то, что наша нация и родина не были атакованы или оккупированы иностранной державой, и мы видим множество различий и противоречий в интерпретациях, которые дают национализму различные деятели. В настоящий момент действуют два фактора: во-первых, расовый и наследственный фактор, имеющий отношение к нашей истории, предшествующей последним четырнадцати столетиям; во-вторых, фактор идеологических, религиозных, социальных и культурных традиций, сформировавшихся и развивавшихся на протяжении последних четырнадцати веков. Что касается наших расовых и антропологических корней, мы принадлежим к арийской расе, а что касается нашего идеологического и культурного устройства, традиций и социальных институтов, мы привязаны к Исламу, который пришел на нашу землю благодаря не-арийской расе. Если в нашем определении нации мы будем отводить больше места вопросам расы и наследственности, то при нынешних обстоятельствах в будущем это поведет нашу нацию в определенном направлении. С другой стороны, если социальные институты и идеологическая структура, которые господствовали на протяжении последних четырнадцати столетий, будут рассматриваться как наиболее значимые при определении нашей национальной специфики, наша политика и будущий курс будут несколько другими. Если в определении национальной идентичности иранцев мы отдадим приоритет арийскому фактору, это будет иметь последствием нашу большую привязанность к западному миру. Эта связь и бли-

зость с Западом окажет воздействие на нашу национальную и государственную политику, главным результатом которой станет разрыв связей с нашими соседями и не-арийскими мусульманскими нациями, что склонит нас в сторону Запада и Европы. В таком случае империалистический Запад станет нашим другом, а арабы-мусульмане будут для нас чужаками. И наоборот, если идеологическая система, религия и социальные институты последних четырнадцати веков воспринимать как решающий фактор в определении нашей национальной идентичности, это приведет нас к совершенно иному курсу и политике, которые будут основываться на вере. В этом случае арабы, турки, индийцы, индонезийцы и китайские мусульмане станут для нас родными, а немусульманский Запад станет нам чуждым.

Поэтому вопрос национальности не является чисто академическим; это реальный и жизненно важный вопрос, определяющий курс наших действий и политику, будущее и судьбу той социальной и политической единицы, которая на сегодняшний день известна как иранская нация. Следовательно, этот вопрос заслуживает самого серьезного отношения и требует ясного понимания.

Историческое происхождение

Национализм в его современной форме и настоящем смысле возник в Германии, являясь по существу последствием и реакцией на Французскую революцию, охватившую всю Европу. Французская революция в свою очередь была реакцией и восстанием против старого феодального мышления, которое не придавало никакого значения или ценности массам и простому народу. Именно начиная с этого времени понятия «на-

ция» и «массы», а также индивидуальные свободы и равенство между людьми стали центральными темами в сочинениях авторов, поэтов и философов. Свобода и равенство, которые были преподнесены авторами «Декларации прав человека» в качестве дара человечеству, сами по себе не признавали национальных границ. Именно благодаря этому универсальному посланию свет Французской революции менее чем за десятилетие пересек границы Франции и захлестнул всю Европу, в частности, оказав воздействие на Германию. Политические философы и писатели Германии были настолько заворожены идеями свободы и равенства, что посвятили всю свою энергию пропаганде этих идей. Немецкий философ Фихте стал одним из провозвестников этого нового духа.

Только потом немцы осознали, что свобода, провозглашенная в «Декларации прав человека», в Германии означала нечто, предназначенное исключительно для французов, а народ Германии не был к этому причастен. Фихте был первым, кто выразил свое недовольство этой дискриминацией. В своих знаменитых четырнадцати лекциях, прочитанных в стенах Берлинской Академии, он выразил протест против этой дискриминации как реакцию на присущую французскому характеру любовь к свободе и равенству, выдвинул миф о «германской нации» как о реальной и неделимой общности, которая благодаря своему расовому, географическому, лингвистическому и культурному характеру и традициям была наделена врожденным гением и исключительным статусом. Таким образом зародился германский национализм, который позже стал прародителем национализма во всем мире.

Национализм в восприятии его авторов на Западе рассматривает лю-

дей, принадлежащих единой расе, живущих в неких единых географических границах, обладающих общим историческим происхождением, языком, культурой и традициями, как фундаментальную и неделимую единицу. Соответственно, все, что принадлежит к сфере интересов, пользы, статуса и достоинства такой единицы и вносит в их развитие свой вклад, представляется «дружественным» и «своим», а все остальное признается «враждебным» и «чужим».

В девятнадцатом столетии возникло три основных подхода или реакции на принципы Французской революции: 1) националистический ответ; 2) консервативный ответ; 3) социалистический ответ.

Первые два направления, с точки зрения политических мыслителей, являются отклонениями и противоречат духу революции, в то время как третье направление, по их мнению, преследует цели справедливости и равенства².

После Фихте национализм нашел своих выразителей среди таких мыслителей, как Шарль Моррас и Морис Баррес³, которые в значительной степени сформировали и систематизировали философию и убеждения националистов в различных европейских странах. Моррас развивает идею неделимой национальной общности, доходя до того, что отстаивает мысль о том, что нация как реальная коллективная сущность должна управлять индивидуальной волей всех членов общества. Он усматривал воплощение этой коллективной личности в государстве. Именно эта идея стала источником тоталитарных режимов, обеспечив доктринальную основу нацизма в Германии и фашизма в Италии.

Таким образом, период, охвативший все девятнадцатое столетие и продлившийся до середины двадцатого столетия, был отмечен как эпоха

возникновения и развития национализма в европейских обществах. Хотя в социальной и политической сферах социалистические и консервативные тенденции продолжали оказывать влияние на мысль европейских интеллектуалов, все же национализм в европейских обществах стал настолько господствующим, что заслонил собой все остальные направления, включая либерализм, консерватизм и социализм Маркса. Этот же самый националистический дух европейских государств в своем крайнем проявлении перешел в идеологию этноцентризма и расизма, породив две мировые войны, тот самый европейский национализм, который, несмотря на все свои лозунги о свободе и равенстве людей, защищал и оправдывал колонизацию стран Азии, Африки и Южной Америки. Девятнадцатый век и первая половина двадцатого века, будучи периодом интенсивной и экстенсивной колониальной эксплуатации Азии и Африки, стали периодом, который совпал с формированием и распространением националистических идеологий.

В соответствии с теми же самыми замечаниями авторы и историки на Западе называют различные движения в других странах националистическими движениями. Интеллектуалы и мыслители Азии и Африки, вдохновившись культурой Запада и под влиянием западного образования, применяют этот термин к своим собственным народным движениям. Они судят о своих движениях, опираясь на все те же критерии, введенные западными мыслителями для различения и идентификации своих собственных наций. Хотя начиная с конца второй мировой войны национализм и национальные интересы привели к регионализму и региональным союзам – по меньшей мере, на уровне экономических и колони-

альных интересов и в некоторой степени и в социальной сфере, тем не менее каждая из стран Западной Европы и Северной Америки стремится обратить внимание приезжих и учащихся из восточных и африканских стран на свои национальные характеристики, чтобы убедить их в том, что национализм все еще является силой возрождения, играющей огромную роль в успехах, достигнутых людьми Запада и их культурой. Цель заключается в том, чтобы по возвращении в свои страны они последовали за националистическими идеями, проповедовали и пропагандировали их среди своих народов, так чтобы все страны третьего мира все время держались отдельно друг от друга, встав под знамена отдельных национальностей, рас, языков и наследий предков, находились в постоянных конфликтах и соперничестве со своими собственными соседями и другими странами, которые страдают от этого самого недуга, оставленного западным колониализмом.

В то же самое время западные страны со всей их мощью, культурным, политическим и экономическим господством будут объединяться друг с другом, чтобы эксплуатировать другие нации, страны третьего мира со всей их ущербностью, политической, культурной и экономической отсталостью, следующие разными путями, изолирующие их друг от друга.

Позвольте нам проверить, на самом ли деле принцип проведения демаркационных линий и разделения между различными социальными единицами человечества имеет какие-либо основания в конкретных условиях сегодняшнего мира. В случае, если он имеет реальные основания, тогда нам придется рассмотреть, являются ли эти критерии действительного разграничения такими, как нас учит западный национализм.

Классические критерии

Мы видим, что народы мира отличны и отделены друг от друга, начиная от Турции, Персии и Аравии вплоть до самых отдаленных уголков Европы, Азии и Африки. Они отличаются не только по цвету кожи, чертам лица, языку и физическим характеристикам, но и по своим нормам, традициям и культурам, своему образу мысли, а также по своему духовному и психологическому складу. Если мы захотим классифицировать различные типы народов по отдельным социальным группам, мы должны будем посмотреть, достаточно ли нам цвета кожи, расы, экологических условий и географических границ в качестве единственных критериев различия или же нам будет необходимо рассмотреть их традиции, историческое прошлое, культурные черты, а также другие факторы. Чувство национального, т.е. национализм, установлен благодаря наличию общего чувства, коллективного сознания среди членов группы, связанных воедино в политическую единицу, образующую нацию. Это коллективное сознание создает сильную внутреннюю связь и единство между членами общества, их предками и потомками, определяет характер взаимоотношений и связей между ними самими, а также с другими нациями, привнося гармонию в их устремления и надежды.

Согласно классическому западному определению, это коллективное сознание представляет собой продукт условий, детерминированных региональными и расовыми характеристиками, общим языком, специфическими традициями, историческим наследием и общей культурой. Более глубокое понимание природы социального и индивидуального поведения человека свидетельствует о том, что вышеперечисленные факторы не играют основополагающей и определяющей

роли при генезисе коллективного сознания и не способны служить постоянно в качестве цементирующей силы или связующего звена членов нации.

Язык

Очевидно, что на ранних стадиях зарождения национальности общий язык и традиции вносят свой вклад в объединение людей, придавая им чувство общей идентичности и выполняя роль канала, который обеспечивает связь между сердцами и чувствами людей, в итоге приводя к появлению коллективного и национального самосознания. Однако если рассмотреть прошлое народов, мы обнаружим, что общий язык не является определяющим элементом национальности, а скорее ее продуктом. Ни один из народов не обладал общим языком на ранних стадиях своего зарождения. С другой стороны, только после того, как они собрались вместе в определенном регионе и эмоционально привязались друг к другу, в процессе своего развития они выработали общий язык. Они постепенно на протяжении столетий развивали и совершенствовали его грамматические принципы. В процессе взаимодействия с другими языками их язык претерпел множество изменений, постоянно образуя новые формы, пока не приобрел свою настоящую форму.

В определенные периоды истории нации, например в период борьбы нации за свободу, ее язык и традиции находили более сильное выражение, становясь символом национальных надежд, как это случилось с хинди (имеется в виду урду – прим. пер.) в годы индийского освободительного движения или с арабским во время борьбы Алжира за независимость – этот феномен всегда носил переходный характер. В этих случаях язык использовался в качестве инструмента

для того, чтобы мотивировать массы к единым и совместным действиям.

Раса

Исследования в области истории и социологии показали, что все человеческие расы в одинаково благоприятных социальных и моральных условиях способны к развитию всех человеческих качеств. Как известно, арабы в доисламские времена были охвачены всевозможными предрассудками, межплеменными войнами, раздорами и суевериями, проистекавшими из нетерпимости; однако после принятия Ислама, когда они попали под влияние его моральных добродетелей, его революционного духа таухида, его страсти к социальной справедливости, они приобрели качества, которые охарактеризовали их как самое цивилизованное и продвинутое общество того времени. Если спустя некоторое время их старые расовые предрассудки вновь подняли голову и вновь заявили о себе, это произошло лишь из-за ухудшения условий, благоприятных для развития моральных, социальных и монотеистических ценностей, воспитываемых в людях Исламом. Это говорит о том, что не существует национальных черт, которые можно рассматривать в качестве постоянных и неизменных расовых характеристик. По сути, все черты и их влияние могут варьироваться при изменении социальных и моральных условий. Пример алжирского народа – самое последнее свидетельство в пользу этого факта.

Каковы факторы и обстоятельства, которые могут помочь сохранению желаемых социальных и моральных условий, и возможно ли вообще их сохранить – эти вопросы выходят за рамки нашего настоящего исследования. Тем не менее можно допустить, что фактор специфических расовых черт всегда играл жизненно важную и

эффективную роль в истории наций, их развитии и прогрессе или же вырождении и упадке. Однако допущение роли этого фактора не означает того, что он эффективен в объединении людей и сведении их индивидуальных умов в единое коллективное сознание.

Чаще всего общие элементы, возникшие благодаря расовым чертам, вместо того чтобы функционировать как фактор обеспечения единства и интеграции и служить источником коллективного самосознания и национальной идентичности, порождает внутренние разделения и антипатии, делая нацию слабой, неустойчивой и уязвимой. Нации, с самого начала обладавшие воинственными качествами и участвовавшие в постоянных войнах, нападая на другие народы и грабя их, находились в постоянных конфликтах либо с другими, либо с самими собой, пока не становились слабыми и обессиленными, или же пока по ходу истории в их жизни не появлялись какие-либо другие факторы, социальные и моральные по своей сущности, которые создавали почву для повторного обретения ими единства и сплоченности.

«Помните о милости, которую Аллах вам оказал, когда вы были врагами, а Он сплотил ваши сердца, и по его милости вы стали братьями...» (3:103).

И наоборот, нации, обладавшие качествами миролюбия и приспособляемости не только по отношению друг к другу или к условиям окружающей их среды, но и по отношению к другим народам – даже по отношению к захватчикам, с которыми они были склонны смешиваться, подлаживаться и приспосабливаться под них – такие народы не могли выработать чувства национальной идентичности и расового единства. А в случае, когда они вырабатывали в себе это чувство, оно было бледным, неэффективным и лишен-

ным жизненной силы, предрасположенным к слабости и упадку.

В своей основе одной из базовых характеристик любого человека является то, что он в своих рационально продуманных или эмоционально направленных отношениях стремится установить связи с теми, кто, удовлетворяя его внутренние желания и потребности, способен компенсировать его индивидуальные недостатки. Самая прочная любовная связь – это та, в которой любящий чувствует, что его самые основные и глубокие нужды могут найти свое удовлетворение в лице возлюбленного. Наш повседневный опыт дает нам немало свидетельств в пользу этого факта. Подобным образом сила внутренних социальных связей и эмоционального единства между членами группы обеспечивается только тогда, когда составляющие его различные единицы комплементарны друг другу и удовлетворяют нужды других людей. Именно в данном контексте расовый фактор со всеми его фиксированными данными и характеристиками не имеет никакого значения в том, что касается единства и сплоченности.

Традиции

У различных наций мы находим различные общие традиции, которые так же, как язык и раса, отличают их от других. Однако встает вопрос: насколько они эффективны при создании нации? Обычаи, традиции и даже культуры являются продуктами и результатами добровольной и осознанной деятельности людей предыдущих поколений. Если бы не существовало связи и отношений между прошлыми и нынешними поколениями и социальными установлениями, эти традиции не передавались бы из поколения в поколение. Пока не существует коллективного чувства и сознания единства, традиция и культура не могут

быть унаследованы следующими друг за другом поколениями. Таким образом, все существующие национальные традиции скорее сами являются продуктами национального самосознания, жизни людей и их активности в этом направлении, а не являются их основой и источником.

Более того, имеющиеся у нации социальные традиции бывают двух видов: во-первых, исходящие из возвышенных нравственных ценностей и высших устремлений и борьбы прошлого, олицетворяющие все священные человеческие добродетели, направленные на установление правления справедливости и добра; во-вторых, традиции, проистекающие от невежества и жажды мирских благ, происходящие от несправедливых социальных отношений. Традиции первого рода отвечают за продолжение жизни, развитие, прогресс и процветание народов, а традиции второго рода заканчиваются отсталостью, упадком, рабством и заблуждением народов, которые становятся инструментами и орудиями в руках богатых и правящих классов.

Поскольку справедливость, благочестие, прогресс и развитие являются двигателями жизни, хорошие и здоровые традиции исходят именно из этих ценностей и особенно важны для усиления жизнеспособности и устойчивости нации. С другой стороны, нежелательные или нездоровые традиции приводят к упадку нации или даже вызывают ее разрушение и гибель. Для доказательства этого утверждения достаточно взглянуть на историю и изучить судьбы таких народов, как народы Лута, 'Ад, Самуда, древнего Египта, Рима и Греции вплоть до современных народов мира.

В принципе, эволюция живых существ шла в направлении большей свободы от природных ограничений, условий внешней среды и внутренних

инстинктивных потребностей. Первобытный человек, возникший в результате длительного эволюционного процесса, из всех творений был самым свободным от пут природной необходимости.

Тем не менее эта свобода никогда не была абсолютной; она была относительно больше, чем та свобода, которой обладали другие творения, созданные до человека. Первобытные люди были по-прежнему движимы силой инстинктов и физической природы, силами, действующими снаружи и изнутри. Благодаря постепенному развитию человеческого сознания и его волевых способностей человек мог достичь все большей и большей свободы от физических и инстинктивных детерминант. Также и в человеческом обществе, на ранних стадиях его формирования и эволюции отношения людей определялись внутренними потребностями, а также природными и физическими условиями окружающей среды. В примитивных обществах в конституировании социального сознания наиболее действенными были в первую очередь физические и природные условия, а затем эмоциональные, семейные и племенные связи. Однако в развитых и продвинутых обществах, в формировании социального сознания которых и определении социальных взаимоотношений между членами участвуют новые факторы, роль физических факторов, включая фактор окружающей среды, постепенно падала, и они становились все менее и менее значимыми.

Сегодня мы находим большое количество государств и наций в каком-либо определенном регионе, живущих в схожих физических и географических условиях, которые не только не формируют единственной национальной общности, но и находятся в противоречии друг с другом,

а иногда и в состоянии прямой конфронтации друг с другом. На Индийском субконтиненте, индусская и мусульманская общины, несмотря на то, что живут в сходных условиях окружающей среды, не разделяют общих национальных чувств и не имеют объединяющего связующего звена, сущностно необходимого для национальной солидарности. Похожий пример мы находим у англичан и ирландцев, которые, несмотря на общее социальное, историческое и языковое наследие, не могут воспитать дух гармонии и взаимопонимания, который сделал бы их единой нацией. И наоборот, в наше время мы находим множество стран третьего мира, отдаленных на тысячи километров друг от друга и живущих в различных природных условиях, обладая значительными различиями в языке, расе и историческом наследии, которые обладают глубоким чувством солидарности. Например, алжирцы ощущают свое единство с народами Кубы, Вьетнама и Палестины.

Все вышеуказанные факторы, упомянутые западными авторами как определяющие элементы национальности, могут составить элементарные критерии для определения существующих народов и для их разграничения в качестве отдельных общностей так же, как каждый из сотен отдельных элементов, имеющих в природе, может быть отделен и определен в соответствии с его специфическими физическими и химическими характеристиками. Однако эти характеристики, которые являются фундаментальными и присущими в первую очередь поверхностному знанию о вещах, на более поздней стадии становятся существенными. Более глубокое понимание внутреннего мира атома открывает нам, что столь очевидные различия между элементами – это проявления опреде-

ленного количества электронов, которые и составляют атомы. Фактически именно количество электронов в атоме отвечает за появление и проявление разного рода элементов. Необходимо провести подобное исследование, чтобы выяснить более фундаментальные факторы, действующие на более низком уровне, чем различные факторы и элементы из рассмотренных выше, которые устанавливают, определяют и ограничивают друг от друга различные национальные единицы. Мы должны провести это исследование на более глубоком уровне, чтобы раскрыть еще более фундаментальные факторы, которые и являются определяющими для коллективного сознания или по крайней мере ближе к ним, чем все вышеперечисленные факторы. Всегда имеется более основополагающий и скрытый фактор, живой и действующий в сознании людей, который проявляет себя в жизненном потоке внешних форм. Время от времени он облекает себя во внешнюю форму, проявляясь в определенных языковых паттернах и специфических национальных традициях. Главная цель и задача любого исследования заключается в том, чтобы привести нас к этой основополагающей реальности и скрытому смыслу, лежащему в основе внешних феноменов, включающих в себя вещи и преходящие события, которые представляют собой только лишь внешние проявления.

Франц Фанон, африканский писатель и социолог, который провел проныцательные психологические и социологические исследования по развитию национального самосознания у различных африканских народов, пришел к заключению, что факторы общей истории, языка и культурных традиций, наряду с географическими условиями, играют промежуточную роль в зарождении национально-

го самосознания; эти факторы не носят постоянного характера. Он приводит примеры наций, боровшихся за свою свободу и независимость от империализма, и указывает на то, что в этих странах по-настоящему основополагающие человеческие идеалы и устремления иногда находят выражение в таких разделяемых всеми факторах, как традиции, история и язык. Однако это всего лишь средства для достижения желаемых целей. На самой заре независимости вновь возникают точки разделения и конфликты. Богачи нации, которые еще вчера боролись за свободу своей страны, отделяют себя от обездоленных этой нации. В то время как первые берут курс на занятие властных позиций, чтобы закрепить свои политические и экономические привилегии и извлечь пользу из лишений и страданий, которые они претерпели в годы борьбы за независимость, последние следуют по пути сопротивления и борьбы с первыми, чтобы добиться своих прав. В конце концов эти диаметрально противоположные пути отделяют их друг от друга, создавая новую социальную стратификацию и классовый конфликт. Вследствие этого конфликта нация вновь разделяется на два или более класса, следующих за разными идеалами, хотя ее члены имеют общий язык, общие обычаи, культуру и историю. Имеется немало примеров классовых конфликтов из религиозных разладов внутри существующих сегодня наций, которых достаточно для того, чтобы показать, что факторы общего языка, истории, культуры и традиции не имеют постоянной основы.

Политическая независимость, которая стала мощнейшим толчком для пробуждения националистических чувств и стала общим идеалом для всех наций мира, в нынешней ситуации потеряла свое значе-

ние – по крайней мере для стран третьего мира – благодаря присутствию мирового империализма. Во многих едва получивших независимость странах, а также в странах, которые имеют независимость в течение долгого времени, политические организации и даже политические структуры выставляют себя в качестве защитников национальных интересов, при этом действуя в качестве агентов иностранных держав и обслуживая их эксплуататорские интересы. Эти иностранные агенты, вооруженные и оснащенные «независимостью» и «национальным суверенитетом», служат иностранным интересам, хотя их организации, партии и органы власти состоят из представителей этой нации, которые имеют общий с народом этой нации язык, культуру и историю.

Даже в тех странах, которые на сегодняшний день являются развитыми и сильными, изначальный смысл и сущность политической независимости и территориального суверенитета потеряли свое бывшее значение. Теперь эти страны вновь объединяются в региональные группы. Такая перемена в их подходах свидетельствует о том, что эти страны считают свои лингвистические, традиционные, культурные и расовые различия незначительными или несущественными с точки зрения их нынешних интересов и целей. Наиболее ярко это единство проявляет себя в сфере экономического, социального и культурного сотрудничества. Нынешний западный мир в том, что касается его культуры и экономики, превратился в монолитную силу, противостоящую третьему миру. В итоге западные страны отбросили в сторону свою национальную идентичность и различия, по крайней мере в сфере общих экономических интересов в регионе. В странах третьего мира (в развивающихся и слаборазвитых странах), с

одной стороны, экономика и политическая элита находятся во власти экономических сверхдержав развитого мира, а с другой стороны, культурное господство в этих странах находится в руках так называемого класса интеллектуалов, который слепо следует за господствующей западной культурой и навязывает ее своим народам.

Роль интеллектуалов

В слаборазвитых обществах, находящихся под игом империализма, обычно именно интеллектуалы пытаются пробудить национальное самосознание у народа своей страны. А так как, по их представлению, языковые и культурные традиции их страны синонимичны и отвечают за действительные условия жизни нации, которые представляют собой сложное сочетание из неудач, отсталости, трудностей и лишений, они воздерживаются от акцентирования своей традиционной культуры. Таким образом, они просят людей отказаться от своего прошлого и обратиться к развитым и господствующим странам в качестве идеала и модели. Они пытаются насадить эти модели как идеальную цель, в направлении к которой должно развиваться национальное сознание.

Франц Фанон, просвещенный социолог, в своей книге, обладающей непреходящим значением, «Отверженные земли» (*Les Damnés de la terre, de la culture nationale*), в главе, посвященной национальной культуре, рассматривает процесс появления такого этноса у интеллектуалов в странах, охваченных колониализмом как первоначальную стадию кристаллизации национального самосознания у этого класса. На этом этапе, с его точки зрения, интеллектуал, принадлежащий обществу, охваченному колониализмом, будучи искренним в своем желании пробудить национальное

сознание, сам полностью погряз в колониальной культуре. Во всех отношениях его идеи – это точные копии его противников из империалистических стран. Иными словами, хотя на этом этапе мысль интеллектуалов из эксплуатируемых стран принадлежит области идей, она представляет собой ничто иное, как товар, завезенный из-за границы, из господствующих стран Запада. При таком стечении обстоятельств интеллектуал способен лишь переводить чуждую культуру на свой родной язык и претворять ее в действие.

Его уверенность в своих знаниях и содержимом его памяти обычно делают его надменным – это отношение усиливается общим невежеством и отсталостью народа его земли, что не дает ему открыто и критически изучать и анализировать реальные факты и события. Потребуются годы или даже столетия трагических событий, чтобы эти интеллектуалы и замороженные ими люди смогли пробудиться от неги самодовольства и осознать истинную цену своим идеям.

Кроме того, интеллектуалы этой категории направляют свои интеллектуальные и практические усилия на пробуждение национального самосознания только на ранних стадиях национального движения. Со временем, из-за природы их мысли и духа, они усваивают западный образ жизни и проявляют приверженность самым поверхностным аспектам западной культуры, которые побуждают их к изобильному и комфортному западному стилю жизни. Этот вынужденный уклон в сторону Запада заставляет их хранить молчание, а иногда даже толкает их на компромиссы с явлениями притеснения, эксплуатации и коррупции. В результате они растворяются в институтах империализма и становятся их послушными орудиями.

В исследовании Фанона вторая стадия состоит в решительных попытках интеллектуалов самым искренним образом всецело посвятить себя положению народа. Однако поскольку положение народа не представляет собой ничего, кроме нищеты, отчаяния, невежества и отсталости, он обращает свое внимание на те периоды в истории своей нации, в которых он видит величие, славу и мощь или хотя бы помпезность и блеск. Таким образом, он тотчас же порывает все свои связи с настоящим и принимается скакать по эпохам, которые вместе с жившими в них людьми и длинной цепью причин и следствий сформировали настоящее. Если он не может найти этот золотой век в реальной истории своей нации, тогда он обращается к мифам и легендам.

Единственная ценность идей и усилий этого класса интеллектуалов состоит в том, что они будут заключены в тома книг и некоторое время будут развлекать и тешить небольшую группу людей. Так как они происходят не из нынешних страданий народа, они абсолютно не способны возбудить народное и национальное сознание в людях.

Третья стадия начинается, когда либерал освобождает себя от фантазий, приходит к согласию с людьми и знакомится с народными трудностями и страданиями. На этом этапе интеллектуал, осознавший глубину лишений и страданий простых людей, начинает делить с ними их надежды. Он с уважением относится к убеждениям и чувствам своего народа, сближается с ними и черпает в них вдохновение. Только на этом этапе интеллектуал способен играть ведущую роль в создании, подъеме и формировании национального самосознания своей нации, доказав, что он искренен и свободен от пустого подражания своим западным учителям. Чем более он пре-

дан и гибок, тем более стремительную и далеко идущую реакцию он может вызвать в сфере мысли и действия.

Настоящие линии демаркации

Теперь, когда факторы, которые, согласно классическому определению национализма, считались эффективными в обеспечении подъема национального единства и коллективного сознания, сегодня утратили свое значение, должны ли мы утверждать, что не существует больше никаких действительных демаркационных линий между различными социальными единицами человечества, и в таком случае все нации могут или даже должны слиться воедино и образовать единую нацию?

Опыт истории человечества и примеры конфликтов и переворотов свидетельствуют о том, что мир человечества разделен на множество групп и классов, отличных и отдельных друг от друга, следующих по разным путям, поэтому такое слияние маловероятно. Социальные, политические и культурные изменения, происходящие в наше время и уводящие Запад с каждым днем все дальше от стран третьего мира с точки зрения взаимопонимания и единства. Несмотря на все разговоры о сосуществовании, мире и единстве во всем мире, тяжелая реальность существующего положения и динамика изменений делают подобные идеи искусственными и несбыточными. Пока в мире существуют волки и овцы, единство между ними невозможно. Пока группа организуется в политическую общность, какова бы ни была ее основа, она вызывает зависть других групп и подвергается вторжениям и агрессиям. Поэтому она вынуждена защищать свои территориальные, политические и экономические интересы и оборонять свою культуру от нападений врагов.

Мы не заинтересованы в дальнейшем рассмотрении разнообразия наций; наша цель состоит в раскрытии элементов и факторов, формирующих национальное самосознание у групп людей и эмоционально объединяющих их, что способствует появлению нации.

Мы уже видели, что факторы, о которых обычно известно, что они отвечают за национальную интеграцию, таких как язык, культурное наследие, историческое прошлое и раса, хотя и являются эффективными на начальной стадии формирования нации, не могут служить в качестве базовой и постоянной основы национального единства. По этой причине мы не считаем их существенными; скорее они носят случайный характер. Люди, сражавшиеся вместе за свою независимость и достоинство против иностранцев, достигнув цели, снова разделялись между собой и вели войны друг с другом. Тот же самый народ и те же самые люди, которые были объединены общим коллективным сознанием, теперь теряют чувство общности из-за изменений в социальных отношениях. Вопрос, поднятый нами ранее - что является истинной основой и источником формирования национальной единицы или нации? - до сих пор остается без ответа. Какова природа той связи, которая скрепляет воедино сердца и чувства различных людей, в результате чего возникают общие устремления и идеалы?

Как и в случае с алжирским народом, когда они начали свою освободительную войну против французского колониализма, или в случае палестинцев, которые борются за восстановление своих законных прав и человеческого достоинства, или в случае с вьетнамцами, мы видим, что общепринятые факторы национальности, например, общие язык, наследие, территориальные и экономические

интересы были эффективны при создании чувства близости и взаимопонимания между представителями нации. Однако в то же самое время мы видим, что в различных частях мира имеются и другие народы, чья симпатия к Алжиру, Палестине и Вьетнаму так же велика, как и симпатия самих алжирцев, палестинцев и вьетнамцев. Сильное чувство единства и глубоко переживаемая связь сочувствия этим народам объединяет людей разных наций и регионов. Это чувство единства иногда заставляет группу людей забыть о своих женщинах и детях, своем окружении и стране и влиться в ряды тех, кто ведет борьбу за тысячи миль от их родины. Они даже иногда жертвуют своими жизнями за тех, с кем у них нет ничего общего – ни языка, ни культуры, ни исторического наследия. Если вы изучите историю этих освободительных движений, вы увидите в их рядах множество представителей других национальностей, которые воевали за их дело, даже совершали героические поступки и после победы становились частью освобожденных наций, сливались с ними и строили новую нацию.

С другой стороны, мы обнаруживаем различные группы внутри самой нации, разделяющие общий язык, культуру, традицию и географические условия, которые не связаны друг с другом чувством единения. Их идеалы и надежды на будущее не соответствуют друг другу и даже противоречат. Если имеется хотя бы видимость объединяющей их связи, она является всего лишь поверхностной и механической, придуманной для удовлетворения нужд повседневной деятельности. Их правительствами и правящими кликами ведется множество войн, о которых их народы совершенно ничего не знают или остаются к ним полностью равнодушными. В нашей собственной истории мы находим нема-

ло примеров такого безразличия народа. И наоборот, очень часто случается, что народы Африки и Индии выражают огромный интерес, солидарность и энтузиазм в отношении побед народов Палестины, Алжира и Вьетнама. Таким образом, можно заключить, что ни исторические, ни географические, ни политические, ни расовые, ни лингвистические границы не устанавливают барьеров между представителями человеческого вида, но и не создают между ними единства.

Общие трудности

Каким образом люди, раскиданные по разным уголкам Земли, способны вырабатывать эмоциональную связь и общие идеалы? Чего общего они имеют, что может объединять людей, настолько отдаленных друг от друга, от соседей и даже соотечественников? Этот остающийся под вопросом фактор можно охарактеризовать как переживание общих трудностей, общих страданий, исходящих от агрессии империализма.

Между прочим, рождение националистических движений у различных наций совпадало с тем периодом, когда массы испытывали общее чувство угнетенности и пустоты. Германский национализм возник благодаря дискриминации, исходившей от французов, вторгшихся в немецкие земли, что очень болезненно переживалось немцами. Национализм в Италии, Венгрии, Индии, Индокитае и Алжире также возник как движение в то время, когда эти нации или по крайней мере большая часть народа были охвачены всеобщим чувством боли и пустоты.

Западные исследователи иранской истории утверждают, что национализм и ощущение национального единства появились в Иране с начала табачного движения, когда часть иранского народа почувствова-

ла трудности колониализма. Поэтому в определенной группе людей, когда ими завладело чувство общей беды, а также общее устремление, возникло общее коллективное сознание, общее чувство национальности или национализм. Общее устремление дает начало общему идеалу, для достижения которого возникает движение среди людей, которые борются вместе и готовы вытерпеть все трудности и лишения. Именно это устремление в дальнейшем усилит их коллективное сознание на более поздних этапах, эмоционально объединит их и в конечном счете приведет к объединению нации.

Факторы единства

Если мы изучим трудности, которые сыграли ключевую роль в зарождении наций вплоть до наших дней и сравним их друг с другом, тогда мы обнаружим общий фактор, действующий среди всех наций.

Например, если мы рассмотрим обстоятельства, которые привели к тому, что Фихте начал свою настойчивую и полную энтузиазма кампанию по пробуждению национальных чувств немцев, или обстоятельства, которые заставили Ганди или Гарибальди бороться за независимость Индии или Италии, или же те условия, при которых народы Палестины и Вьетнама начали свой поход во имя независимости и свободы как средства исцеления тех болезней, которые мучили их – эти случаи, как и многие другие, показывают нам, что, где бы народ или его часть ни поднял мятеж и начал борьбу за свободу, во всех случаях обычно присутствовали два фактора: во-первых, чувство несправедливости в результате тирании и господства правителей и их учреждений; во-вторых, необходимость противостоять этому господству. Фихте хотел освободить Германию от поли-

тического и культурного господства французов; Ганди боролся за свободу от политической, культурной и экономической эксплуатации британцами его народа и страны; Алжир боролся против французской оккупации. Таким образом, общим для страданий и устремлений, приведших к образованию наций мира, было с одной стороны само чувство страдания, а с другой стороны – воля к искоренению несправедливости и установлению справедливого порядка.

Почему очень часто происходит так, что нации рождаются в периоды несправедливого обращения, лишений, угнетения, агрессии, эксплуатации и колониализма? Это происходит потому, что именно в трудные времена, в условиях лишений, отрицания самого человеческого достоинства и бесчеловечного обращения, в условиях усилий и борьбы на пути освобождения от этих обстоятельств, человеку открывается его истинная природа; он открывает свою истинную идентичность и осознает значение истинных человеческих ценностей и благ. Когда человек противостоит тирании, преступлениям, угнетению, неверию и разврату, будучи вынужден страдать и мучиться по их вине, в глубинах его сознания пробуждается жажда истины и справедливости. Эти ценности объединяют и сплачивают человечество. Человек – это существо, любящее справедливость, благочестие и истину. Эта истина проявляла и проявляет себя во всех формах и содержании, в любом пространстве и времени.

В этой связи я чувствую необходимость сказать, что именно чувство лишения, осознание пропасти между правителями и управляемыми является фактором, который отграничивает человеческие группы одну от другой и устанавливает между ними настоящие барьеры.

Трибурмунд⁴, западный автор и исследователь, также делит существующие нации мира на два лагеря - обездоленных и привилегированных, на отсталые и индустриально развитые страны. Это разделение и разграничение, хотя и относится к реальности нашего времени, не представляет собой всей правды. Если мы согласимся с разделением человечества на правящих и управляемых, мы должны посмотреть, все ли обездоленные нации находятся в одном лагере. Франц Фанон говорит по этому поводу:

«Черный шовинизм в литературе черных – это эмоциональный, а не логический антитезис тех унижений, которые свалились на голову человечеству благодаря белому человеку. Бунт против презрения белого человека в некоторых случаях самое лучшее средство для того, чтобы сбросить ограничения и унижения, навязанные черным. Интеллектуалы Гвинеи и Кении как никто другой столкнулись лицом к лицу с тотальным отрицанием и унижением колониальных сил, поэтому их реакцией стало самовосхваление; безоглядное оправдание африканской культуры пришло на место безусловного одобрения западной культуры. Поэты черного движения разворачивают старые и обветшалые силы против молодой Африки, противопоставляют болезненный разум поэзии, жестокую логику - кипучей силе природы. С одной стороны насилие, враждебность и скептицизм, а с другой - чистота, рвение, единство, свобода, плодородие и изобилие, но также и безответственность...»⁵

Безответственность, на которую указал Фанон, проистекает из того факта, что общие трудности и устремления, возникшие в африканском обществе, до сих пор слабы в плане восприятия общих целей и задач. Антиимпериалистическое движение

на Черном континенте, направленное против несправедливости и угнетения со стороны белых, стремится к искоренению несправедливости и дискриминации, а также отстаиванию человеческих прав, а поэтому оно священо; однако, принимая форму новой мести, гордыни, амбиций и стремления к привилегиям, оно в свою очередь тоже закладывает основы новой несправедливости, которая пока не имеет четких очертаний.

Поэтому вопрос целей также приобретает значение в том, что касается угнетения и рабства народов. Если черное движение хотело дозреть до преданности истине и справедливости, тогда бы ее плодом стало праведное и процветающее движение. Таким образом, движения и борьба, вызванные общими страданиями и устремлениями, следует классифицировать по их целям: управляются ли они праведностью, справедливостью и свободой или же их целью является господство, новые привилегии, получение выгод и преимуществ уже только себе. Это исходит из идеологии, убеждений и мировоззрения лидеров национального движения.

Западная культура исключает вышеназванные факторы из тех, которые определяют коллективное сознание и национальное самосознание. Восточный интеллектуал, будь он мусульманин или африканец, облакает свой национализм в тот же самый цвет и смотрит на него глазами Запада. Это подобно тому, как если бы он пытался построить и защитить свою нацию с помощью оружия, проданного ему его врагами. Как глупо покупать оружие у своего врага!

К счастью, во всех национальных движениях и в классовой борьбе наряду с осознанием общих трудностей и устремлений мы наблюдаем действие еще одного фактора – это жаж-

да и любовь истины, справедливости и свободы. Вместе оба эти фактора могут составить критерий правильности и легитимности движения. Германский национализм не мог вдохновить и воздействовать на народы других стран, потому что со времени его возникновения он преследовал цель расового превосходства и экспансии. Сионизм, который изначально возник как движение за освобождение евреев от бездомности и повсеместного унижения, сейчас принял форму агрессивной расистской и деспотической идеологии. Это движение, несмотря на то, что оно было выражением общих трудностей и устремлений евреев, из-за своей империалистической и эксплуататорской цели обеспечить интересы двенадцати миллионов евреев ценой лишений других народов мира не только не вызывает симпатии, но и возбуждает ненависть всех свободлюбивых людей в мире. Националистическое сопротивление во Франции со всей его героической тактикой не смогло построить какую-либо идеологию или движение освобождения из-за своего источника, которым был французский шовинизм, и даже оправдало агрессию против Алжира, его эксплуатацию и безжалостное подавление его освободительного движения. Чем более выдающимися и господствующими являются элементы справедливости и праведности в националистическом движении, тем более широким слоям оно импонирует и тем больший вклад оно вносит в истоки и основы человеческой мысли и цивилизации.

Таким образом, для определения и выделения различных человеческих обществ с тем, чтобы определить их национальную идентичность и ее границы, мы должны принять во внимание все факторы, а именно: их трудности, уровень осознания ими угнетения, интенсивность пробуж-

денных ими устремлений и, наконец, его конечную цель и правильную перспективу. Тогда мы обнаружим, что это и есть факторы, которые составляют первоисточник жизни народа, его движения и динамизма.

Очевидно, что эти фундаментальные и необходимые факторы, воздействуя на коллективную душу и чувства народа, закладывают основы и куют дух национализма. Эти основание и дух нуждаются в форме и теле, которые неизбежно устанавливают условные природные и физические границы нации. Обеспечение безопасности этих фундаментальных и необходимых факторов зависит от безопасности тех границ перед натиском и нападениями иностранных элементов, противостоящих самой сущности нации, которые либо не понимают его трудностей и целей, либо враждебны им.

Рождение новой национальности

В нашем поиске базовых факторов, создающих коллективное сознание, мы пришли к двум выводам: общие трудности и общие устремления перед лицом эксплуатации человека со стороны человека или неких институций. Мы также обнаружили, что эти факторы не являются постоянными объединяющими силами, пока они не испытывают воздействия стремления к справедливости, праведности и благочестия (в терминологии западных авторов гуманистические цели и цели прогресса). Именно эта жизненная сущность, которая, как и сама жизнь, живет и представляет собой двигатель жизни, *élan vital*⁶. Когда эта сущность проникает в тело человека или группы людей, она стимулирует коллективное движение, динамизм и эволюцию, которые приводят к творческому развитию его культуры и традиций, являющихся манифестация-

ми независимости нации и ее непосредственного характера.

На сравнительно большой части нашего мира мы наблюдаем различные нации с разными языками, традициями, расовым происхождением, живущие в географически разнообразных условиях и сформировавшие множество политических единиц, отдельных и независимых государств. Это исламские нации мира. С точки зрения классических западных критериев, они рассматриваются как отдельные национальности, столь же чуждые друг другу, как и другим странам и нациям. Соответственно, эти критерии требуют того, чтобы они сохраняли отдельные идентичности и оставались чуждыми друг другу. Последствия этого разделения и отчуждения заметны для всех. Однако, несмотря на очевидные различия, они обладают определенными общими элементами, которые их объединяют. Для всех этих народов наиболее выдающимся общим фактором является их вера – Ислам, который сам по себе является целым миром с богатой культурой и специфическими традициями.

Мы хотим увидеть, как их общая приверженность Исламу служит в качестве основания для общего сознания и единства; а именно, каким общим целям и задачам учит Ислам как вероубеждение и мировоззрение. Во-вторых, нам необходимо найти общий недуг, который охватил эти нации, несмотря на их приверженность Исламу. Позвольте нам привести несколько цитат из Корана по этому поводу:

«Помимо Него, вы поклоняетесь лишь именам, которые придумали вы и ваши отцы. Аллах не ниспослал о них никакого доказательства. Решение принимает только Аллах. Он повелел, чтобы вы не поклонялись никому, кроме Него. Это и есть правая вера,

но большинство людей не знает этого» (12:40).

«О люди! Приводится притча, послушайте же ее. Воистину, те, кому вы поклонялись помимо Аллаха, не сотворят и мухи, даже если они объединятся для этого. Если же муха заберет у них что-нибудь, они не смогут отобрать у нее это. Слаб тот, кто добивается, и тот, от кого он добивается!» (22:73).

«И проявляйте [в служении] Аллаху достойное усердие: Он избрал вас и не наложил на вас в [исполнении обрядов] религии никакого затруднения. [Следуйте] вере отца вашего Ибрахима. Именно он называл вас муслимами прежде, [как зоветесь] вы в этом [Писании], чтобы Посланник (т. е. Мухаммад) был свидетелем вашим, а вы [соответственно] были свидетелями для людей. Совершайте же обрядовую молитву, раздавайте закят и держитесь Аллаха. Он — ваш покровитель. И как прекрасен покровитель, и как прекрасен заступник!» (22:78)

«О люди! Воистину, Мы создали вас мужчинами и женщинами, сделали вас народами и племенами, чтобы вы знали друг друга, ибо самый уважаемый Аллахом среди вас — наиболее благочестивый. Воистину, Аллах — знающий, сведущий» (49:13)

«Держитесь все за вервь Аллаха, не распавайтесь [на враждующие группировки] и помните о милости Аллаха к вам в то время, когда вы враждовали друг с другом. Он примирил ваши сердца, и вы стали братьями по Его милости. А меж тем вы были на краю пропасти огненной, и Он спас вас от нее. Так разъясняет Аллах вам Свои знамения, — может быть, вы ступите [все же] на прямой путь» (3:103)

«Вы - лучшая из общин, созданная на благо людей; вы велите вершить одобряемое [по шариату и разуму], запрещаете творить неодобряемое и веруете в Аллаха. А если бы люди Писа-

ния уверовали [в ислам], это было бы лучше для них. Среди них есть уверовавшие, но большая часть — нечестивцы» (3:110)

Те, кто изучал историю освободительных движений, знают, что независимость наций и народов по сути зависит от человека или группы, какой бы малой она ни была, который полностью освободил себя от пут мирских соблазнов и привязанностей; это люди, которые говорят народу, что, если они хотят быть в подчинении и под властью мировых держав, они будут оставаться в этом положении и дальше, однако, если они захотят быть свободными, все обладатели богатства и власти растают подобно льду и будут уничтожены. Основой освобождения является убежденность угнетенных в их правоте и угнетенности с одной стороны и слабость и уязвимость несправедливых сил — с другой. Какая еще идеология может научить человечество основам свободы в более ясных и очевидных терминах? Таухид и Ислам означают свободу и освобождение, свободу от всех цепей и пут, открытие пути для эволюции человека и его восхождения к Аллаху.

Ислам говорит своим последователям, что все различия в цвете, расе и языке, которые мы наблюдаем среди народов мира и которые стали критериями их отделения друг от друга, являются второстепенными и не существенными сами по себе. В общем, благородны и достойны уважения те люди, которые следуют по пути совершенствования человека. Разнообразие цветов кожи, языков и традиций в человеческом обществе и все остальные отличия, наблюдаемые в природе, представляют собой проявления богатства и разнообразия бытия и являются формами единой реальности. Каждый цветок имеет свой цвет и аромат, обладает своими качествами

и особенностями. Однако все следует оценивать в соответствии с критерием их вклада в продвижение человека к Высшему Источнику.

Нельзя воспринимать эти отличия и разграничения как факторы разделения; ведь именно их сочетание и стремление к познанию друг друга (та'аруф) дает начало материальному и духовному развитию.

Какова бы ни была ваша раса, территория, язык, у вас есть общий Закон (дин), и ваша обязанность твердо защищать этот Божественный Закон и не позволять себе разделяться. Всегда помните о милости Аллаха, ведь вы были ранее врагами друг другу, но когда вам был внушен дух Ислама и таухид, вы стали едины. Плодом этого единства стал мир, наполненный знанием, доблестью и нравственным совершенством, которые вы принесли в качестве подарка всему человечеству. Если вы проповедуете и защищаете добродетель и боретесь против зла и нечестия, вы будете лучшей из наций. Или ваше материальное и общественное бытие приведут вас к агрессии против друг друга, к притеснению и эксплуатации друг друга, или же эти же самые материя и общественное бытие станут источниками вашей жизни, развития и роста.

«Когда же Он спасает их, они бесчинствуют на земле безо всякого на то права. О люди! Против вас же обернутся ваши бесчинства, [которые не что иное, как] наслаждение житейскими благами. Потом Вы предстанете передо Мной, и Мы сообщим вам, что вы вытворяли на земле» (10:23)

С другой стороны, это же самое материальное бытие является источником вашей жизни, ее развития и эволюции как на индивидуальном, так и на социальном уровнях.

«Жизнь в этом мире [с ее расцветом и увяданием] подобна воде, которую Мы изливали с неба и которую

затем впитали растения земли, идущие в пищу людям и животным. Когда же земля покрылась убором [трав и злаков] и приукрасилась и ее жители вообразили, что это они властны над ней, [внезапно] ночью или днем исходит Наше повеление, и Нашею волей уже сжат [урожай], словно его и не было вовсе. Так разъясняем Мы знамения для людей размышляющих» (10:24)

Поскольку ваше бытие в обществе представляет собой сочетание эволюции и прегрешения, дабы несправедливость и агрессия не имели никаких шансов на развитие, исцеление вашей болезни лежит в следующем: с полной и совершенной верой в единство и всемогущество Аллаха, с самоотверженностью и готовностью к самопожертвованию, возьмитесь за оружие и ведите постоянную, непрекращающуюся борьбу против господства богатства и против эгоизма.

«О, вы, которые уверовали! Указать ли вам на соглашение, которое спасет вас от мучительного наказания? [Оно — в том, что] вы веруете в Аллаха и Его Посланника, возлагаете на путь Аллаха свое имущество и жизнь свою. Это [самое] лучшее для вас, если только вы разумеете» (61:10-11)

Таким образом, основа вашей национальной принадлежности и определяющий фактор вашего коллективного сознания — это, во-первых, вера в Аллаха (цель), а во-вторых, ваш джихад (всеобщее стремление, которое на уровне действий переходит в восстание против неправды и готовность к самопожертвованию).

«А те, которые уверовали, переселились [в Медину] и боролись на пути Аллаха, и те, которые дали им приют и поддерживали их, — воистину, они и есть подлинно верующие. Им уготовано прощение и щедрый удел [в будущем мире]» (8:74)

Изучайте историю и судьбы наций

прошлого и настоящего; чем бы они ни были и чем бы они ни становились — все это результат их индивидуальных и коллективных усилий; этот же самый закон правит и вами, мусульманами.

«Это — народ, который уже ушел. Ему — то, что он заслужил, а вам — то, что вы заслужили, и вы не в ответе за содеянное ими» (2:134)

В итоге ваша судьба как человеческих существ зависит от ваших усилий на пути возвышения к вашему Господу, который является высшим проявлением справедливости и истины, добродетели и красоты. Только после старания и усердия вы достигнете наивысшего успеха, заключающегося в созерцании Его.

«О, человек, воистину, устремись к Господу своему и предстанешь перед Ним» (84:6)

Различные мусульманские нации, несмотря на ту степень разделения, которая существует между ними на сегодняшний день, живут под влиянием этого завета в том, что касается их мировоззрения и целей. Именно этот завет формирует общую культуру этих народов. Именно эта исламская и таухидная культура произвела на свет героев и мучеников, сохранив наследие и достопамятные эпопеи, вплетенные в процесс формирования их коллективного исламского сознания.

В первое столетие эпохи Ислама принципы и цели исламского таухида были донесены до мира в столь ясных и недвусмысленных выражениях, что все цивилизованные люди того времени со всем рвением и осведомленностью восприняли эти заветы. Чуть позже возникла исламская нация. Вернее, исламское космополитическое общество. Однако это единство вскоре исчезло и возникли разделения, потому что люди, пришедшие к власти, не могли или не хотели

понять истинный смысл исламских целей. Международное исламское движение воспринималась как арабская империя или халифат – это восприятие было вопиющим нарушением исламских целей. По этой причине достигнутое единство вскоре было утрачено, за поражением последовали беспорядки, расслабленность и блуждания, пока в конце концов мусульмане не погрузились в глубокий и долгий сон.

Этот сон мусульманского мира совпал с пробуждением христианского Запада. В значительной степени используя исламские традиции культуры, социальной жизни и науки, Запад заложил основы своей собственной культуры, которая, несмотря на то, что позаимствовала многие традиции и научные успехи исламского мира, была движима мирскими амбициями, жадностью богатства, агрессией и стремлением к мировому могуществу. Впоследствии, спустя несколько веков, мусульманский мир подвергся нападению и эксплуатации со стороны врагов с Запада. Сначала оказалось под угрозой их культурное, моральное и религиозное бытие; а затем и их материальные и экономические ресурсы были разграблены. Длительное состояние сна, с одной стороны, и колониальные захваты, с другой стороны, усугубили рабское положение мусульманских наций, породив у них пораженческие настроения.

На протяжении уже целого столетия культурные, социальные и политические изменения в мире потрясают эти нации и бьют им тревогу. С одной стороны, они по-новому понимают важность таухида, Ислама и его целей, и перед ними открывается новый мир нераскрытых истин; с другой стороны, условия, в которых пребывают на сегодняшний день мусульмане, их страдания, лишения и отсталость порождают новые устремления

в мусульманских массах. Мы становимся свидетелями того, как пробуждаются и приходят в движение народы поработанных исламских стран. Освободительные лозунги и цели таухида и Ислама вдохновляют и активизируют не только мусульман, но и все угнетенные народы, которые знакомятся с учением Ислама. Как в новообразованных государствах Африки, так и в арабских странах, находящихся под игом империализма, Ислам превратился в воинственную идеологию восстания и борьбы за права всех угнетенных народов.

Западная цивилизация, которая на протяжении столетий открыто или тайно вела войну против Ислама, при появлении этого феномена вскочила на ноги. В результате буржуазный империалистический Запад предпринял тактику мирного сосуществования с марксистским Восточным блоком. Обладая врожденным родством с сионизмом, он создал в самом сердце мусульманского мира сионистское государство. С другой стороны, он старается завоевать сердца последователей других религий, таких как буддисты и зороастрийцы. Как оказывается, сегодня Запад занят тем, что объединяет все силы, противостоящие Исламу и справедливости, и вооружает их против мусульман. Именно по этой причине сегодня мы каждый раз становимся свидетелями того, что Западом предпринимаются меры и готовятся заговоры для того, чтобы ослабить влияние исламских лозунгов и заветов. Вследствие всех этих заговоров и сговоров среди мусульман зреет чувство общей боли, что укрепляет последующее формирование их коллективного сознания.

Исламское мировоззрение и чувство боли сегодня ширится, и исламская национальная общность переживает свое возрождение, национальная общность, которая выходит

за пределы традиционных границ и охватывает всех мусульман, и даже всех свободных и почитающих Аллаха людей. Эта национальная общность отвергает суверенитет любой нации, племени и семьи, основываясь на свободе человека от всякого рода интеллектуальной, социальной и политической зависимости и его восхождении к самым высотам божественной обители.

Такие люди, как 'Абд ар-Рахман аль-Кавакиби, Саййид Джамаль ад-Дин Асадабади, Мухаммад Абдо, Наини, Аллама Икбаль и Башир Ибрахими стали пионерами этого нового мировоззрения таухида и Ислама. Они первыми ощутили эту новую боль и пробудили в мусульманах это стремление; они были основателями нового представления о национальности, основанного на таухиде. Горестная песнь Икбаля Лахори, подобно утреннему ветерку, пробуждает дремлющие сердца и объединяет разделенное сознание мусульманского мира, напоминая ему о миссии великодушного служения божественному творению и неся ему благую весть об освобождении человека.

О, спящий бутон, проснись и распустись, подобно нарциссу над миром,

Встань, ибо бедствие разорило нашу тихую гавань,

Пусть утренний крик петуха и призыв на молитву разбудят тебя,

Поднимайся, ведь пожиратели огня уже взялись за дело, и огненные шары повисли в воздухе,

Поднимись же от этого тяжелого сна, встань же от него!

Что же это за океан, который тише пустыни?

Что же это за океан, который не волнуется и пребывает в покое, словно озеро?

Что же это за океан, который не знает ни шторма, ни волн?

Встань, подобно приливной волне, несущейся из самой гряди океана!

Очнись же от этого тяжелого сна, встань же от него!

Берегись Запада и сторонись его чарующего кокетства!

Берегись его предательских чар и его маккиавелианского коварства!

Мир пришел в запустение из-за дикости Запада!

О строитель святыни, поставь перед собой задачу построить новый мир!

Очнись же от этого тяжелого сна, встань же от него!

Встань от своего тяжелого сна!

Перевел с английского Гибадуллин И.Р.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. С фарси на английский перевел д-р Вахид Ахтар.
2. J. J. Chivallier, *les grandes oeuvres politiques troisieme partie*.
3. Шарль Моррас (Charles Maurass, 1868-1952) и Морис Баррес (1862-1923) – французские националисты, основоположники т.н. «интегрального национализма», учредители ультранационалистической организации «Аксон Франсез» (прим. пер.).
4. См. Трибурмунд. Мир между страхом и надеждой.
5. Frantz Fanon, *Les damn'ees de la terre: de la culture nationale*
6. Фр. «Жизненный порыв» - термин, введенный Анри Бергсоном и использованный при переводе Вахидом Ахтаром.

АННОТАЦИЯ

Данная статья принадлежит перу выдающегося иранского мыслителя аятоллы Мортазы Мотакхари (1920-1979), считающегося одним из главных идеологов Исламской революции в Иране. В данной статье он анализирует понятия национальности (меллият) и национализма с точки зрения ислама, приходя к выводу, что категория нации имеет духовные основания и в большей степени относится к общности мусульман как таковой, а не отдельным этническим группам и государственным образованиям мусульман.